Прошло еще семь месяцев. Все это время я наводила шухер в госпитале, хотела еще и в Академии, но… в общем, я опасалась. Слишком там шумно, и наличие такого количества детей… может случиться всякое. Мне не хотелось рисковать, тем более что детки решили отыграться на мне за первые спокойные месяцы беременности и три месяца подряд по возвращению меня мучил кошмарный токсикоз. Меня мутило от большинства запахов, они даже сильными не должны быть, из-за чего я теперь практически всегда ношу маску, как у Какаши, но с нанесенным фуином, и банально болит спина. Правда, после стало полегче, маска помогла, хотя она не могла спасти от постоянно ноющей поясницы и дикого желания. Тоска по Итачи иногда достигала чудовищной силы, и я чуть ли на стену не лезла, желая ощутить его рядом. Пристрастия в еде, начавшие меняться еще впервые недели, теперь пугали даже Гая. По-крайней мере, когда я лопала сладкие блинчики, обмакивая их в васаби, он вместе с остальными сравнялся цветом лица со своим костюмчиком, а ведь это было еще не самое нелепое сочетание. Также дико напрягает нестабильность в эмоциях. То мне хочется плакать от жалости к себе, то, наоборот, могу вспылить из-за любой глупости. Зато дети на практике осваивают искусство маскировки (я могу ошибаться, но что-то мне подсказывает, что уже постигли первые ступени обучения искусству санина, по-крайней мере, слиться с природной чакрой они уже могут) и развивают интуицию. Мда… я в который раз радуюсь, что наш дом защищен барьером не только снаружи, но и внутри, иначе он бы не пережил эти месяцы.

У Учиха и у Узумаки в их убежищах все хорошо. Они умудряются прятаться от зорких глаз Конохи и Орочимару, попутно выискивая сведения об Акацуки. С моей подачи они даже разработали специальные барьеры, которые не должен был учуять и пройти даже Зецу. Единственное, жаль, что я сама так ни разу не смогла туда выбраться, да и связь держу через Лисов. Шисуи мог бы войти в Коноху незамеченным и пробраться к нам, благо, я хоть и законсервировала весь Квартал Учиха с попутным усилением барьеров, но ходы-то остались, но он справедливо опасался моей реакции на него. Чувствует свою вину, гад! Свой призыв он не слал, ведь его могли засечь при пересечении барьера, окружающего деревню, а учитывая, что их же призывал Итачи… осторожность никто не отменял. Меня и так пасут АНБУ все время вне Квартала, да и в нем постоянно кто-нибудь присутствует, хорошо хоть из тех, кого приставили к нам в первые месяцы по прибытию. Пытались еще и что-то типа камер наблюдения, как в Квартале Учиха, установить, но обломались — барьер нашего Квартала хорошо искажал изображение. Ну, в целом, меня это не сильно напрягало, однако все это привело к тому, что про мою беременность знали только в Конохе, да несколько особо догадливых человек в убежище — и все. Счастливые будущие дедушка и бабушка, а тем более папаня в курсе не были да и ставить их в известность я не торопилась.

Так же думаю, отдельного упоминания стоит разговор с Курамой. Он состоялся где-то через неделю после возвращения. Мне пришлось знатно попотеть, чтобы он поверил мне.

FLASHBACK

— Не-чан, — вывел меня из задумчивого состояния Наруто, с каким-то ступором смотря на то, что я ем горький шоколад и заедаю его оливками.

— Что-то случилось? — обратила я на него внимание.

— Эм… Кьюби-сенсей…

— Что? — услышав подобное, я аж подавилась. — Как? Кьюби-сенсей?!

— Ну, он же меня решил обучить погружаться во внутренний мир и входить в чужие, — смутился Лисенок.

— Да? — заинтересовалась я. — И как успехи?

— Я научился, — гордо заявил мне он. — И сегодня Кьюби-сенсей сказал, что я могу устроить вашу встречу.

— Хм… хорошо, — кивнула я и отправилась в специально отведенную для подобных экспериментов комнату. — Что от меня требуется? — Уже зайдя внутрь и сев в позу медитации,

спросила я.

— Ничего, — отозвался севший напротив меня Наруто. — Просто стукни об мой кулак, — Сообщил он мне и протянул сжатую в кулак ладонь, а мне вспомнилось, что именно так в аниме здоровался Наруто с Би.

— Хорошо, — согласилась я и, протянув уже свою руку, стукнула в его кулак. Мгновение — и я стою в уже знакомом мне месте, оно стало немного суше, но это и не удивительно, ведь чакру мелкий контролирует неплохо, да и чакроканалы у него не хуже моего развиты. Он уже сейчас имеет мое количество чакры, что же будет дальше? — Мда… все так же мрачно, — вынесла я вердикт появившемуся возле меня Наруто и спокойно добавила. — Ладно, веди.

— Идем, не-чан, — с тяжким вздохом позвал он и отправился вперед, показывая путь. Впрочем, долго идти нам не пришлось, коридор практически сразу вывел нас в огромный зал с золотистыми прутьями посередине.

Не успела я спросить Наруто, где Лисяра, как напротив меня вспыхнули красные глаза и громовым голосом было сказано: — Ты хотела поговорить со мной.

— Хм… возможно, — не стала я отрицать очевидное.

— Прекрати играть со мной, смертная! — рыкнул Кьюби, и меня придавило его КИ. — Что ты знаешь про отца и его сыновей?!

— Эх, Курама, Курама, — покачала я головой. — Наберись терпения, я расскажу то, что знаю.

— Откуда тебе известно мое имя?! — зарычал тот.

— Неважно, но если тебе больше нравится, что тебя называют Кьюби… — пожала я плечами, — …то хорошо, Кьюби, наберись терпения.

— ТЫ…! — взвыл он.

— Я, — холодно ответила я. — У нас не так много времени, Курама, я расскажу то, что знаю, а решать тебе. Хотя предупреждаю сразу — выпустить тебя без ключа не получится, а ключа у меня нет. Убить Наруто я не позволю, да и сам он знает достаточно, чтобы не позволить тебе сломить печать.

— Что ты хочешь? — резко успокоился Курама.

— Выслушай меня и решай, — пожала я плечами.

— Хорошо, — после непродолжительного молчания, в течение которого он сверлил меня внимательным взглядом, отозвался Курама. — Я слушаю тебя.

— Когда я встретилась с Ооцуки Хагоромо, моему телу было всего 3,5 года. Он спас меня от смерти, — начала говорить я.

— От смерти?! — вскрикнул как-то позабытый мной Наруто.

— Да, от смерти, Наруто, — мягко улыбнулась я смущенному своим порывом Лисенку. — В меня запечатывали Библиотеку Узумаки, это опасно даже для взрослого представителя нашего Клана, прошедшего специальный курс тренировок. Даже будь он из Главной Ветви. Я же была маленькой девочкой, чьи тренировки еще даже не начались, — пояснила я Наруто, хотя, судя по тому, что Курама меня перебивать не спешил, ему тоже было интересно. — Я умирала, когда смогла до него дозваться. Он помог мне выжить, хотя за все нужно платить.

— Что ты имеешь в виду, смертная? — холодно спросил Курама.

— Он усилил мои навыки, — хмыкнула я. — Но только в отношении двух человек. Ему нужны живые и здоровые наследники его сыновей, — веселая усмешка, и я продолжаю. — Но я привязалась к ним не только из-за этого.

— Хм… значит? — вопросительно спросил Курама, бросив мельком взгляд на Наруто.

— Да, он наследник Ашуры, — кивнула я. — Думаю, кто наследник Индры говорить не надо?

— Да, — подтвердил Курама и спросил. — Ты говорила про сбор девяти частей в одну. Что ты имела в виду?

— Мадара умер, но оставил после себя ученика, который должен собрать всех биджу в статую Гедо Мазо. Тот в свою очередь внушил эту мысль представителям организации Акацуки, — ответила я. — У нас есть лет пять до того момента, как они начнут отлавливать биджу. Нас предупредят, когда все начнется. Не зря же Итачи отправился шпионить за ними, — смотрю на недоверчиво щурящегося Кураму и со вздохом продолжаю. — Я не буду уверять тебя ни в чем, Курама. Я не буду клясться в вечной дружбе и любви. Но я прошу тебя хотя бы просто не мешать Наруто становиться сильнее, чтобы когда пришло время он смог защитить себя… вас обоих.

— Хм… — с сомнением протянул Девятихвостый.

— Думай сам, Курама, я предлагаю стать вам напарниками. Все равно вы уже никуда друг от друга не денетесь, — спокойно сказала я ему. — Ты не настолько глуп, чтобы считать, что если ты вырвешься из Наруто, тебя оставят в покое. Людям свойственно бояться того, чего они не понимают. Поэтому подумай над моими словами. Подумай, присмотрись к Наруто и реши. Я не буду торопить, время терпит, — отвешиваю легкий поклон и выныриваю из чужого внутреннего мира, благо, небольшой опыт имеется. Смотрю на медленно приходящего в себя Наруто и говорю. — Наруто, я знаю, что ты умный парень, но все же скажу. Об этом разговоре можешь рассказать только нашим. Остальным незачем знать, что Курама не просто чакра. Я не хочу, чтобы в головах стариков начали появляться опасные мысли.

— Я понимаю, не-чан, — серьезно посмотрев на меня, отозвался Наруто.

FLASHBACK

Но все это дело прошлого, а вот сегодня у меня было на удивление безоблачное настроение, что вызвало закономерные опасения остальных. Дети, например, поглядывали настороженно и старались не делать лишних движений. В целом, правильно, я ведь за это время их здорово понервировала, хотя уже конец девятого месяца, недолго им терпеть осталось. Роды должны были быть со дня на день, поэтому я попросила ненадолго вернуться в Коноху Цунаде. Она, кстати, ответила согласием, и со дня на день должна прибыть. Я была этому рада, а то что-то не вызывали у меня доверия некоторые личности в госпитале, причем не только Кабуто. Нет, я была уверена, что примут у меня их правильно, но вот дальше… шли варианты. Слишком я слаба буду первые часы после родов, да и после восстановление займет порядочное время, у меня же двойня! Хотя будь бы даже один, все равно не сладко бы пришлось. Когда я, кстати, об этом узнала, у меня был шок, но потом решила, что нет худа без добра, да и нянек у них будет предостаточно, а не как у меня — я и Рио на пятерых, вернее, даже шестерых.

Мда… в целом, все хорошо, но вот варианты того, что может произойти, если заранее не позаботиться о детях, мне не особо нравятся. Я не хочу их терять, но я уверена на все сто

процентов, что если я не позабочусь обо всем, то что-то точно произойдет. Много ли ума надо, чтобы сказать, что дети умерли в первые минуты после рождения? Или разыграть похищение? В том то и дело, что нет. Учитывая отсутствие Рио в Конохе и то, что его миссия продлится еще минимум месяц… все это начинает дурно пахнуть. Наруто, Саске и Карин сильны, но неопытны и против хорошо подготовленных АНБУшников долго не выстоят, не говоря уже о том, что их могут банально не пустить в госпиталь либо задержать, что тоже было бы плохо. Про близнецов и Каэде я вообще молчу, им еще рано во все это встревать. Может это, конечно, паранойя, но рисковать не хотелось, поэтому приезд Цунаде очень кстати, хотя мне будет интересно, как она среагирует на новость о двойне? А-а-а-а! Неважно, изменить то все равно ничего нельзя!

Тяжко вздыхаю и смотрю на напрягшихся мелких. Пара мгновений, и я ощущаю чье-то присутствие за спиной, а после знакомый насмешливый голос произносит: — А ты потолстела, Аи.

Нет, вот надо было такое ляпнуть? Я понимаю — шок, но… он сам понял, что сказал? Как я сдержалась и не прибила эту ехидную сволочь, носящую имя Шисуи, я не знаю, но вот то, что я его едва не пришпилила к стене палочками для еды… ну и не только ими. Впрочем, успокоилась я почти сразу (после …нцатой дырки в стене, которые почти сразу же затягивались, спасибо барьеру), как услышала напоминание Наруто, что мне нельзя волноваться. Правда, к тому моменту, как я успокоилась, от кухни и зала остались руины (мы бы принесли и больше разрушений, но Шисуи не удалось попасть в другие комнаты), но остальным не привыкать их восстанавливать, я ведь не в первый раз психую. Гордо окинув место побоища, я развернулась и танцующей походкой (угу… беременной бегемотихи или перегруженной баржи) отчалила в сторону застекленной веранды, сообщив, что жду Шисуи там.

Разговор, который прошел между нами, можно описать так — почему не сказала? Как так получилось? Ты из-за этого не появлялась в убежище? Хорошо хоть в измене Итачи не обвинил, и то ладно. Пришлось вываливать на него кучу подробностей моей жизни, поплакаться на свою нелегкую судьбинушку, выслушать краткий пересказ жизни Кланов и его самого. Посмеяться над смешными ситуациями, получить заверение, что Цунаде будет в деревне уже завтра, узнать, что он именно из-за того, что я ее вызвала, и примчался в Коноху. Волновался за мое здоровье, да еще и сама Цунаде после того, как узнала мою просьбу, напустила туману… что они решили, что я чуть ли не умираю, и только веселые разговоры среди старшего поколения Узумаки их остановили от немедленного выступления в Коноху всем Кланом. Весело там у них, однако.

Шисуи, узнав о моем положении, решил остаться на пару дней, а в идеале дождаться рождения его крестников. На мой закономерный вопрос, почему он решил, что они его крестники, я получила гениальный в своей простоте ответ — он единственный наш с Итачи общий друг, поэтому именно он должен быть крестным. Оспаривать его решение я не стала. Хочет быть крестным — пусть будет, мне не жалко.

Ну, так и получилось, что мы проболтали с Шисуи целый день, он рассказывал мне новости, при этом старательно избегал тем об Итачи. Впрочем, мне и так было известно, что он вступил в Акацуки, его первым напарником стал Орочимару, а вот про Хошигаки Кисаме пока было ни слуху ни духу. Хотя война в Кири уже почти закончилась, по-крайней мере, недавно стало известно про неудачное покушение Забузы на Йондайме Мизукаге. По всему выходит, что еще полгода-год — и все там устаканится, и, скорее всего, одним из послов опять буду я. По принципу ты ее уже знаешь, она тебя знает, обе вздорные бабы, значит, общий язык найдете. Да и при моем отсутствии в Конохе легче подобраться к детям… ага… эти детки сами к кому хочешь подберутся. Да и барьеры я в свое отсутствие усиливаю, не говоря уже о том, что Лисы внимательно следят за самыми младшими, хотя и старших вниманием не обделяют.

Следующий день оказался достаточно хлопотным. И дело даже не в том, что я решила прогуляться по Конохе с тайной надеждой, что встречу Цунаде, дело было в том, что Хирузен, получив известие, что Сенджу решила нанести кратковременный визит в деревню, вызвал меня к себе. Узрев мое пузатое тело, сообщил, что прибывает Цунаде, и она наверняка захочет посетить вверенное мне заведение. Клятвенно заверив Сарутоби в том, что мы примем ее по высшему разряду, отправилась радовать своих подчиненных. Подчиненные, что не удивительно, моей радости не разделили, ведь работы им прибавится, хотя некоторые были на седьмом небе от счастья, что скоро будут лицезреть легендарного медика, но их было немного, нежелание делать что-то сверх своих обязанностей побеждало. Впрочем, надо отдать им должное — возмущаться никто не стал, просто получив задания, разошлись по рабочим местам.

Момент, когда Цунаде прибыла, я почти пропустила, слишком сильно погрузившись в бумажную работу (к другой меня Руто-семпай не подпускал, привычно взвалив все на свои плечи). Правда, она напомнила о себе сама весьма оригинальным способом. Она просто явилась ко мне на рабочее место и с пинка открыла дверь. Поиграв с ней некоторое время в гляделки, я спокойно поинтересовалась кто она и что ей надо. И, получив на всё ответы, отправилась показывать и рассказывать. На мою радость, кроме моих работников никого постороннего за нами не шаталось, даже АНБУшники не посмели следовать. Вот что значит репутация одного из Великих Санинов! Один взгляд — и все!

Сенджу искренне повосхищалась проделанной мной работой и внаглую напросилась в гости. Возражать ей я и не думала, мне подобное наоборот было на руку, поэтому вечером мы отправились домой вместе, а ночью… ночью у меня начались схватки. Отправлять меня в госпиталь, естественно, никто не стал, да и не надо было, ведь в подвалах дома было все необходимое. Цунаде прекрасно со всем справлялась, и ей помогала Шизуне-сан и Карин. Роды были тяжелыми, они длились около десяти часов, но потом… когда мне показали моих деток… я была на седьмом небе от счастья! Близнецы, но уже сейчас было понятно, что они полные копии Итачи внешне, единственное, что они унаследовали от меня — это цвет глаз. Мальчик и девочка. Мои маленькие сокровища.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54709/1396052